

Литературная страничка

Г.И. СОМОВ

В.Н. ГОРМАН

ВЕСНА

Плох ещё свет: ни снега, ни зелени,
 Лечь дымако синей окутала дым.
 Мне серыми кошками скребу душу эти дни.
 И эти дни эти серых ныльско не жалю.
 Хочу из них вырваться.
 Как рыба, как судья и как
 Как будто бы в я целом мире один.
 Душа, словно храм осекверенный,
 разрушенный.
 Весна, я прошу, не томи, уходи,
 Как будто нарочно опять задержалась ты.
 Ко-му-то ты в радость, а мне
 не мила.
 Ты так вероломно, жестоко,
 без жалости
 Душевной покои у меня отняла.
 И ночью холодною свободой мне
 не до сна
 И ветер поёт покаянный минор.
 Все в белом синиши смертельно
 бледна луна.
 Иными одами веткой скребётся в окно.
 Но ни так изменчивы.
 Знать, с ними не в ногу я.
 И чувствали полно вырваться
 Февраль завалил есь в мартовью убог –
 Прозреваю зелёную милую меня
 И вот уж забыты невзгоды
 и прамхи,
 И жалюми жакутся белы воев.
 И вновь одурманят сирень
 и черемуха,
 И вновь закружат меня соловьи.

За окном осенний дождик
 барабанит по карнизу.
 В этой комнате уютной –
 стоп да узенький дыня,
 Да стоит в углу пивачка, большой,
 белый телевизор.
 А на нем – в хрустальной вазе –
 красной с золотом топиан,
 Пышино с куклы, как из крапи
 выскол павлинчик мясенькая,
 А от тумер весенних пахлет
 бунинским стихом.
 И предложит мне койзика
 смейся с мальчишном вчернем
 И постелет на колени полотноце
 с пелюхом.
 Уходи, пестиково деворно прищипно
 по свету.
 Гулук пестиково ступени
 отщипано, как доды.
 И коды холодною дождик мне
 полавит сияреть.
 Так захочется вернуться,
 чтоб остаться навсегда.

В.П. ЛУКИН

А.И. ТУМАНИН

Март наступил

Апрель
 Апрель, апрель!
 Ты бежишь, что хочешь -
 То с крыльями, то дождиком помочишь,
 То закружит пушинкой метелью.
 И снова стаями жуковко захочет!
 Достанет додушко, вселюбише
 свирель.
 Опустит догу загубит очю,
 Обдарт песней, заломитурь! Лель!
 Руками снег источит у обочи,
 Морозцем вновь подхватит
 лужу ночью,
 С утра занурит в небо
 пильно трыль,
 А к вечеру нематсе приурочит
 Проказник непоседливый апрель.
 Он выгортает есь, что только
 хочешь!

Весна
 Простылись с матушкой-зимой,
 Заключили злым желотом,
 Гречи к нам снова прилетели,
 И пахнет прелею теплотой.
 И солнышко вышло приподнялось,
 Отгревая сырь землю,
 И по дорожкам, по тропинкам
 Зеленин и сплалучу ручейки.
 Вновь птыши раскочет запели,
 И снова в лесных азоврат,
 Что до срок желаний прилетели,
 Риха весны беззаветной.
 Прык проносился, пробубулило,
 И лед сползает с берегов,
 Одна осталась, утомилась
 От ледяных своих оков.

Зима не хочет владеть полярью,
 К нам посылает снег ослепля,
 Мороз собой – её слуга,
 И белая метель – пурга.
 Но как ни злысь, как ни вертись,
 Март наступил, а значит, жизнь
 Отгревет новый поворот –
 Весна идёт, весна идёт!
 Сорвется солнышка лучи,
 И побегут звеня, ручьи.
 Нас будет ветром обнимать,
 Гречи вернутся к нам опять.
 Весна – волшебная пора,
 Дождь не тешит со дара.
 Ах, аромат робкой земли,
 Гудят пестиково клыи едальи.
 Шмек, весне ты уступил,
 Уйдёшь на время, отпустишь,
 Теперь она опять придет!
 Сорвется, побегут ручьи,
 От холода народ устал.

Т. ДАНИЛОВА

Ручьины опутаны тропки.
 Вновь воздуз овеяв степки.
 Уле чухи солныш родной
 Скользнула по тропке лесной.
 И вербей в лесу распустила
 Пушинки астрых реснич.
 Вспушились сосны, обораела
 Прохладу акульих страниц.

В.Н. СПАСИНА

Весенние колышки
 Под ногами мои опрокинуто,
 Сидит в кувалде, в молотке,
 И солоней теплое спелышко
 На ресничках выхлестает аструю.

Барабанит дымок дробь зеленую,
 Мелодична песенка синиц,
 И звенит капель от настроения,
 Подражая звонким трелям птвичи.

Ручейки веселыми колышками
 Закурчат, немая аголова,
 Мы столбами нотными тетрадиками
 Шире, ярче света полова.

Время брагодонное прибавилось,
 В розеи дене секунды соборались,
 Темнеюбылоси восток, обораела
 В поле перецветыи расцвели.

С. ЛЕЗИНА

Над пятидесятилетним
 Василием, холком, не
 высокого роста мужиком с
 вечно виноватой улыбкой на
 лице, в деревне поговори-
 ли и считали его человеком
 не от мира сего. Жили быва-
 лись, потому что звали обиду
 на всех женщин после
 того, как невеста его не дове-
 далась из армии. Вроде не
 пил, но никогда походил ни-
 где не работал. Ходил по ок-
 лугу в поисках небольших ка-
 камышов за колхозную оплату,
 но нулился брать за работу
 и продукты.

Василия звали дрова рас-
 колотые, навоз из хлева убо-
 лотый, огород вкопаный. После
 работы за стол не звали, бе-
 год с ним не воли, так как на-
 ходили его расуждения о
 жизни странными.
 И укушал бы он один-оди-
 нешенек, если бы соседка
 как-то по воене не принесла
 ему маленького колхозка.
 «Вася, не чадо ли тебе
 колхозка?» У меня коза тро-
 бы принесла. козущей-то я себе
 оставлю, а колхозка хочу в
 раскол, пускай ча.
 «Вася, не чадо ли тебе
 козущей?» Выращишь себе
 на мясо. Кстаы, Васюк тойе
 тоже его клучу.

Как в доме Василия по-
 явился его тезка, Двумячасы-
 ный блонезный мальчишк
 оказался весьма развиль. Мокшал
 с лавки на лавку, ловко пры-
 гал по ступенькам, а его то-
 лстые бленые, словно пил
 ребенка, до того упираю
 взрослого мужика, что тот го-
 быль отдал последние,
 чтобы дитя было довольным.
 «Вася, поймай молочка,
 Ивановна дохлая принесла»,
 говорил он заведен с нежностю
 в голосе. Отпустивши
 миску, маленький пиетем в

Рассказ

Два Василия

Через како-то время
 Хрупкий озорной ма-
 лыш превратился в мурино,
 сильное животное с большы-
 ми рогами и длинной бородой,
 он уже не бегал тоненьким
 голоском, а издал громкие,
 идущие прямо из утробы зву-
 ки. О том, чтобы распрощать-
 ся со своим другом навсегда,
 у Василия в мысли не возни-
 каю, хотя соседи и терпели:
 «Здоров Васяк!», но на одно
 вяртание хвоста...
 Бывало, Василий сидит на
 крыльце, курит, козли ропло-
 ком, чешет свои рога или ко-
 лхозка, пачкается. Тот с бо-
 ловью гладит его по локю,
 загриччу.

Постоянно находись рядом
 с курящим человеком, мурино
 пристрастилось к табач-
 ному дыму. Поначалу Василий
 внимания не обращал, что ко-
 зель любит ловить носздрим
 табачный дым и выдыхать его.
 От этого запах у животного
 становились все крупнее и за-
 валивали куда-то под ав-
 тачный дык и выдыхать его.
 От этого запах у животного
 становились все крупнее и за-
 валивали куда-то под ав-
 тачный дык и выдыхать его.
 От этого запах у животного
 становились все крупнее и за-
 валивали куда-то под ав-
 тачный дык и выдыхать его.

Как-то летом соседские
 мальчишки решили под-
 шутить над Василием, но еси
 бы знали, что впоследствии
 им от своей выхлуды будет
 далеко не до смеха, никогда
 бы не пошли на это. А сей-час,
 радуясь своему коварному
 замыслу, одиннадцатилетний
 Сашка и тринадцатилетний
 Володя связали животному
 табачный дык и увели его да-
 леко в лес. В глухой чаще
 пригласили его к высокой тонкой
 оле и оставили: «Пусть до
 завтра походит, вот Васюк

о быещать!» - говорили со-
 седицы.
 Возвратившись домой,
 стали наблюдать, что же бу-
 дет дальше. Когда же Василий
 его спохватился?
 К вечеру начался раск
 холодным шквалем вет-
 ром. Пыльно заминилось нуд-
 ным, мелким дождем. Начало
 смеркаться, и
 уже через не-
 зольшую про-
 мжуго вре-
 мени дере-
 вья опусти-
 лась в кро-
 шечную пы-
 тищу. Тиши-
 ну приближа-
 ющейся ной-
 зредке нарушил
 лад гром.
 Володя и
 Полкна,
 жившего на д-
 воре ферме-
 ров Пель-
 ченки.

не знаю, на что и подумать...
 Довольно непоташившись
 над соседом, мальчишки ре-
 шили, что шутка удалась, по-
 во возвращать бедолагу
 Видя, как переживает Васи-
 лий, и испясь вбухую от ро-
 дителей, Володя с Сашкой
 договорились на подходе к
 деревне отгадать козла от
 вараеи и убожать, а там уж
 на сам догору назад. Но ко-
 ожидания, надежда, что жи-
 вотное вернется, есь жила.
 И если Василий по прошест-
 ванию нескольких дней пош-
 лится к отцу, мальчиш-
 шк заргнала совесть: не хо-
 телось у страг урелась жа-
 жать на пруду та карасик, ис-
 стощавший окуду на наличие
 потайных, интересных мест.
 «Вася, Сашка, пойдем при-
 звать!» - как-то кричал
 Володя.
 - Странно, а вдруг он нас
 покочит?
 - Буде-то будет!
 Не спеша побрели к себе
 Василия, осознавая всю из-
 бавность своего положения.
 Вдур мальчишки не сообра-
 зьясь, прибавили шагу, в по-
 том и вове успитись впри-
 рычку, потому что два до-
 боли знакомых ситуаа пок-
 зались на другом конце де-
 ревян: два Василия шик ря-
 дашком, ездика подгварява
 друг на друга.
 - Да у як унял, что это
 вашик руд, когда ешь в
 лесу ижак, - сказал Василий,
 когда ребята довели его к
 своей неудачной козле - Зла
 на нос в дерку, но и в те-
 леру, когда заметили, что
 прежде что-нибудь сделать,
 нужно хорощено подумать.
 На следующий день ево
 дились в поисках заплиты, ок-
 ситавив сено для право-
 родного животного. Радост-
 ные мальчишки по пути на
 дивную акусину, не ук
 взгляду растения, Козел по-
 нучалось окосматривать
 на них, но от предгаемой
 сторуи акусину, не ук
 зрения, значит. Жук сочнужо
 зелен, Васюк трыл головой и
 смешно втял из стороны в
 сторону своим маленьким
 хвостиком.

В то время как
 мальчишки негодни-
 чили давно уже
 глас выхлуд, нуд-
 видно. Около двух часов они
 в полном отчаянии вернулись
 домой, до того не заснувши,
 а с рассказом отправился
 приехать на поики.
 - Чего потерял, два Вася? -
 поднимая друг друга, спра-
 шивают мальчишки.

Вася, поймай молочка,
 Ивановна дохлая принесла,
 говорил он заведен с нежностю
 в голосе. Отпустивши
 миску, маленький пиетем в